

2. Внешние аспекты

Во внешней политике в период «междущарствия» напряжение между Востоком и Западом достигло своего апогея. 21 декабря 1982 г., стремясь предотвратить развертывание американских евrorакет, Андропов пошел на серьезные уступки в отношении ракет средней дальности: он предложил сократить число СС-20 в Европе до 162 (количество аналогичных французских и британских ракет), переместив остальные на азиатскую часть территории СССР. Соединенные Штаты отказались от этого варианта, рассудив, что, с одной стороны, в случае необходимости эти ракеты могут быть без труда возвращены в Европу, а с другой — перемещенные в Азию СС-20 изменили бы стратегическую ситуацию там, создав угрозу другим союзникам Соединенных Штатов, в особенности Японии.

26 августа 1983 г., видя, что переговоры о ракетах средней дальности близки к провалу, Андропов объявил, что Советский Союз готов демонтировать все СС-20, превышающие число французских и британских ракет, отказываясь от их перемещения в восточную часть страны. Однако через несколько дней новое советское предложение было перечеркнуто уничтожением 1 сентября советским истребителем «Боинга-747» южнокорейской гражданской авиакомпании. Эта акция, которая, казалось, полностью подтверждала правоту тех, для кого СССР был обществом, полностью подчиненным военной касте, стала крупной политической катастрофой для Советского Союза, пытавшегося утверждать, что он ничего не знает о судьбе самолета. Перед многочисленными доказательствами своей виновности Советский Союз решил наконец формально признать 6 сентября, что самолет был сбит советской ПВО. США использовали эту трагедию как иллюстрацию их представлений об истинной природе Советского Союза, страны с варварским режимом, управляемой лжецами и мошенниками. Захваченные с поличным и поставленные перед необходимостью обороняться, советские руководители стали утверждать, что с самого начала полет «Боинга» был «изошренной провокацией, организованной спецслужбами США». Советско-

американские отношения, и без того плохие, еще более ухудшились. 28 сентября Андропов лично высказал свое мнение по поводу кризиса, придав своему выступлению форму торжественного заявления, которое было передано по всем советским информационным каналам. Тон этого заявления был беспрецедентен по своей язвительности. Советские руководители, пожалуй, лет двадцать не позволяли себе подобных отповедей. Андропов обвинил американскую администрацию в использовании ею провокации с «Боингом» для продолжения «безудержной» и «беспрецедентной» гонки вооружений.

24 ноября СССР прервал переговоры в Женеве по евrorакетам и объявил о намерении разместить в Европе новые СС-20. Начиная с этого момента были прерваны все переговоры между Востоком и Западом, касавшиеся вооружений. Никогда еще после окончания второй мировой войны ситуация на международной арене не была такой напряженной.

Она оставалась такой же напряженной и во время короткого пребывания у власти К.Черненко, поскольку советская внешняя политика по-прежнему была в руках Громыко.

Летом 1984 г. стало ясно, что Р.Рейган будет в ноябре переизбран на новый срок. Поэтому советские руководители сочли более разумным поступить так, чтобы переизбрание Рейгана на пост президента не произошло исключительно за счет напряженности советско-американских отношений, и решили ответить на предложение американской стороны вернуться к диалогу между Востоком и Западом. 28 сентября Громыко отправился в Вашингтон на встречу с Р.Рейганом. За этой встречей последовали контакты Громыко с Шульцем в Женеве 7 января 1985 г., теперь уже по инициативе советской стороны, обеспокоенной новым технологическим рынком американцев, позволившим начать работы над программой «стратегической оборонной инициативы», известной под названием «звездных войн».

Обострение отношений между Востоком и Западом в период «междоуцарствия» имело серьезные последствия в отношении выбора приоритетов в советской экономике. Советские военные видели в напряженных отношениях между СССР и США прежде всего возможность добиться больших ассигнований на оборону. Но положение в стране было настолько тяжелым, что увеличение военных расходов сильно отразилось бы на и без того падавшем уровне повседневной жизни людей, на атмосфере в обществе, ставшей более напряженной с момента андро-повских инициатив «по укреплению дисциплины».

6 сентября 1984 г. начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР маршал Н.Огарков был отстранен от должности без указания каких-либо причин. Эта отставка показывала степень напряженности, вызванной как международной обстановкой, так и проблемой приоритетов в экономике страны. В последнем случае решения диктовали непосредственно кризисные явления в экономике, о которых долго умалчивалось, хотя они вполне развились уже во второй половине 70-х гг. Эти явления, согласно Ж.Сапиру, свидетельствовали «одновременно об истощении возможностей существующего режима и о провале процесса обновления форм социальной жизни, которые позволили бы сформироваться новому типу общественно-экономических отношений».